

От автора

Интерес к культуре стран Латинской Америки существовал в нашем обществе всегда, но в последнее время произошли очень важные события, которые сделали этот интерес не только чисто академическим, но и практическим. Визит президента России Д.А. Медведева в Венесуэлу, Перу, Бразилию и последовавшие за ним визиты в нашу страну президентов Боливии, Аргентины, Никарагуа не оставляют сомнений в том, что в перспективе страны этого региона и России будут осуществлять курс на стратегическое экономическое и политическое партнёрство. Лучшим тому доказательством можно считать договорённости об отмене визового режима между Россией и Венесуэлой, Колумбией, Эквадором, Перу, Аргентиной, Бразилией, Чили. Уже сейчас туристы из России могут свободно посещать Кубу, Эквадор, Перу, Венесуэлу, а до конца 2009 года будут ратифицированы соответствующие соглашения и с остальными из перечисленных стран. Интенсификация экономических, научных и культурных контактов со странами региона потребует более полных знаний об их культуре, как современной, так и традиционной. Такими знаниями в первую очередь должны обладать, как нам представляется, специалисты по межкультурной коммуникации. Именно им эта книга и адресуется. Из всего многообразия культурных составляющих Иberoамерики мы выбрали самое, на наш взгляд, интересное и значимое звено: культуру андского региона, в котором сохранились весьма значительные элементы культуры Империи Инков Тауантинсуйо и, прежде всего, язык инков – кечуа. Однако, тот лингво-культурный материал, который мы объединили в рамках данного издания, было бы не верно определять просто как учебник языка кечуа. Сообщить читателю сведения о системе древнего (и активно используемого до настоящего времени) языка – это лишь одна из стоявших перед нами задач, которая являлась до определённой степени «информационным поводом» для достижения более общей цели: создать у читателя более или менее целостное представление об одной из основных автохтонных культур Американского континента – культуре Империи Инков, миллионы наследников которой до сих пор составляют большинство населения Перу, Эквадора и Боливии.

Если это не учебник языка кечуа, то каков жанр этой книги? Формально мы определили его как экспериментальное лингвострановедческое учебное пособие, по сути же – это ближе всего к древнекитайскому жанру «бицзы». В старом Китае многие учёные-книжники оставили после себя удивительные произведения – своеобразные записные книжки, где собраны самые разные сведения, не вошедшие в официальные сочинения. Явление это получило в китайской письменной культуре название «бицзы» («би» - «кисть», «цзы» - «записки»). А замечательны такие сборники тем, что практически не знали никаких ограничений – ни по объёму, ни по жанру, ни по стилистике и манере изложения, ни по способу организации материала. Основным организующим началом сборника *бицзы* служил круг интересов автора и его мировоззрение. Назвал свой опус *бицзы*, – и пиши себе о чём хочешь и как хочешь. Своего рода индульгенция на выбор тем и форм их изложения. Одним словом – «что хочу, то и ворочу», полная творческая свобода.

Отбросить «синдром перфекционизма» и попытаться объединить в рамках одной книги языковой, исторический и культурологический материал нам помогли, как это часто водится, наставления древних: «Если в каждом деле прозревать нечто вовек неосуществимое, то и сам Творец всего сущего не сможет тебя покарать, а боги и духи не смогут ничего отнять. Если же стараться каждое дело непременно доводить до совершенства и во всём добиваться полного удовлетворения, душа зачерствеет, и всё вокруг будет нагонять тоску» (Хун Цзычэн. «Вкус корней», сюжет /суждение/ 20). И ещё: «Если смотреть с напряжением, глаза не видят ясно; если слишком вслушиваться, уши не слышат отчётливо; если чрезмерно размышлять и обдумывать, в знаниях появляется хаос» (Хань Фэй-цзы).

Не дожидаясь «появления в знаниях хаоса», мы соединили в одной книге все собранные нами за время двух экспедиций по Перу и Боливии материалы, распределив их по соответствующим главам. В первой главе говорится о мировидении индейцев Анд, которое одни специалисты называют «андской философией» (*filosofia andina*), а другие – именно мировидением (используя термин «*cosmovision*»). Если использовать метафору Мартина Хайдеггера о языке как «доме бытия духа народа», то первая глава посвящена знакомству именно с самим «духом народа», его складом мышления, мировидением. Вторая глава – это описание «дома», в котором этот «дух народа» обитает, описание языковой системы языка кечуа. Эта глава содержит историческую справку о бытовании кечуа в пространстве и времени, его типологическую и генеалогическую классификацию, краткое описание языковых подсистем (фонетики, морфологии и синтаксиса), рубрику «речевой этикет», где собраны готовые фразы, которые могут быть использованы в типовых ситуациях общения. Завершает главу Базовый тематический словарь. Словарный минимум языка кечуа мы решили представить именно в форме нескольких основных тематико-идеографических групп (а не в алфавитном порядке), поскольку такая форма, как нам кажется, в наибольшей степени соответствует задаче, которую мы перед собой ставили: представить лексику языка как вербализованную картину мира, как кечуанский «образ мира», в котором каждая из рубрик словаря является его составной частью. Внутри каждой из тематических рубрик слова расположены в алфавитном порядке, а не сгруппированы по смыслу по одной причине: число таких подрубрик было бы чрезвычайно велико, а их лексическое наполнение недостаточно полным, т.к. объём вокабулярия мы сознательно ограничили. Иногда мы всё-таки отходили от этого принципа и там, где это представлялось целесообразным и возможным, внутри тематико-идеографической группы выделяли отдельные подгруппы, например: «количество», «числа» в рамках рубрики «пространство»; «дни недели», «месяцы» в рубрике «время». В наибольшей степени нам удалось детализировать рубрику № 10 «Быт», в которой слова распределены по подгруппам «объекты инфраструктуры», «постройки», «обычаи», «хозяйство, предметы обихода, домашняя утварь», «одежда», «продукты питания». Эта часть книги оказалась самой трудоёмкой в силу целого ряда причин: обилие синонимических средств обозначения одних и тех денотатов (7-9, а иногда и 11 синонимов для обозначения не только отвлечённых понятий, но и для самых обычных предметов), сильные диалектные различия, не устоявшаяся традиция графической передачи одних и тех же звуков и т.п. Главное, к чему мы стремились, – это раскрытие внутренней формы обозначений во всех случаях, где это возможно. Без этого невозможно увидеть и понять особенности образности и ассоциативности мышления носителей языка. Попытка, как нам кажется, удалась, по крайней мере, ни один из известных нам словарей кечуа (а в архивах Исследовательского центра прикладной лингвистики в Лиме мы их изучили немало) так глубоко внутреннюю форму семантически мотивированных обозначений на кечуа не содержит. В будущем этот тематический словарь может быть расширен как за счёт увеличения числа тематико-идеографических рубрик, так и за счёт наполняющих их слов. В этом случае словарь будет целесообразно выпустить отдельным изданием.

В третьей главе собраны примеры речевых произведений на кечуа, своего рода «золотые слова», передающиеся от поколения к поколению. Здесь представлены загадки, пословицы, притчи и стихотворения, которые мы в меру своих скромных сил и способностей перевели на русский язык. Используя описание грамматики и словарь, содержащиеся во второй главе, желающие могут попытаться усовершенствовать предложенные нами переводы. «Золотые слова» можно использовать как учебные тексты для проведения грамматического анализа, но их основное предназначение – просто дать возможность читателю ощутить ритмику и мелодику языка инков, почувствовать его «дух».

Завершает книгу подборка «наглядных материалов» - любительские (но исключительно авторские) фотографии, которые были сделаны нами в Перу и Боливии во время полевых исследований и экзистенциальных «погружений в языковую среду». Все фото сопровождаются комментариями.

Автор выражает признательность за заинтересованное прочтение книги рецензентам – доктору филологических наук, профессору, заведующему кафедрой сопоставительного изучения литератур и культур ФИЯР МГУ им. М.В. Ломоносова Александру Владимировичу Ващенко, кандидату исторических наук, научному сотруднику Центра культурологических исследований Института Латинской Америки РАН Николаю Викторовичу Ракуцу. Их ценные замечания были учтены нами при подготовке второго издания книги.

Особую благодарность автор выражает декану факультета иностранных языков и регионоведения МГУ им. М.В. Ломоносова профессору Светлане Григорьевне Тер-Минасовой за моральную и организационную поддержку в организации полевых исследований, результатом которых эта книга и является.